

19:30 Ресторан Лантонг

В одном из самых дорогих ресторанов города официант ведет Ся Циншу в выделенную отдельную комнату. Чэнь Чжиюй уже пришел и сидел на диване, работая за компьютером, когда он увидел, что он вошел, он поманил его, чтобы он вымыл руки.

"Г-н. Чэнь, почему вы пригласили меня на ужин?" Голос Ся Циншу был угрюмым. Это был утомительный день, он встретил слишком много людей, весь день крутился как прядка и собирался отдохнуть рано вечером, когда получил приглашение на ужин от Чэнь Чжиюя.

Он не планировал приезжать, но секретарь Ли сказал что это очень серьезно по телефону, так что ему пришлось ехать.

Ся Циншу вымыл руки и взял полотенце, чтобы вытереть воду. Длинные белые пальцы были влажными, как белый нефрит, смоченный в холодной воде.

Чэнь Чжиюй закрыл компьютер и не ответил на вопрос, его взгляд скользнул по пальцам Циншу и спросил: «Ты познакомился с моей матерью?»

Ся Циншу зевнул не в лучшем настроении: «Да».

Вероятно, он только что принял душ и переоделся, и свежесть его тела чувствовалась издалека, еще знакомо пахнувшая лимонным молоком.

Чэнь Чжиюй опустил глаза: «Моя мама дала тебе чек, почему ты не взял его?»

Ся Циншу взглянул на него и вздохнул: «Я бы хотел». Но просьба твоей матери была возмутительной, она не только попросила его уйти от Чэнь Чжиюя, но и попросила его использовать Хэ Чэна в качестве замены, чтобы составить пару с Хэ Чэном.

Она спросила Хэ Чэна? Был ли он готов сделать это? Он не читал много романов и никогда не видел такого упорного и волшебного сюжета, поэтому застрял и упустил лучший момент для сделки. Шанс добиться финансовой свободы улетел просто так. Какой позор.

Хэ Чэн, который был таким вонючим пердуном и всегда относился к нему как к лизающей собаке, швырнул стакан на место, когда услышал, что внезапно стал заменой лизающей собаки. Он также отправил ему сообщение с просьбой поговорить с ним наедине. Он был уверен, что это не будет приятной беседой.

В этот день и ночь столько людей ищут его, чтобы поговорить, у него рак, и они все равно не оставят его в покое. Первоначально он думал, что перейти в книгу было легко, просто иметь дело с несколькими бумажными людьми, но он не ожидал, что жизнь в книге не так проста.

Думая о том, как несложна жизнь и как тяжел мир, Ся Циншу нахмурился и еще раз вздохнул полным вздохом, маленькое белое лицо плотно сморщилось.

Черт, мне слишком тяжело!

— Бери, если хочешь, почему ты сдался? Чэнь Чжиюй поднял глаза, чтобы посмотреть, и увидел, что лицо Ся Циншу выглядит измученным и беспомощным в выборе между любовью и деньгами. Его белое лицо было сморщено в комок, вздыхая и тяжело на сердце.

Только девятнадцатилетний юноша мог так решительно относиться к любви. Такой человек, как он, прошедший через барахтанье общества, давно уже отказался от погони за любовью. Этой глубокой любви суждено было остаться без ответа.

— Я не могу сделать то, о чем просит тетя. Ся Циншу подпер голову одной рукой, его глаза были пустыми, и он не заметил ушедшей черной карты. Волнуясь, он не мог не зевнуть.

Чэнь Чжиюй посмотрел на его сонное лицо и немного позабавился. Когда он впервые возглавил компанию, старейшины в его семье предупреждали его, что «мир бизнеса подобен полю битвы», и он видел слишком много людей с золотым сердцем, а у некоторых сердец было больше, чем угольных сот. Никогда еще он не видел таких, как Ся Циншу, откровенно выражающих свои желания.

Он прямо сказал, что он ему нравится, и откровенно признался, что хочет денег. Он очень настоящий.

Чэнь Чжиюй сел напротив него и уставился на пальцы: «Дай мне сигарету».

Ся Циншу взял сигарету и посмотрел на нее, нерешительно говоря: «Курение вредно для вашего здоровья».

В последнее время он не знал, что происходит, но почувствовал себя плохо, когда чувствовал запах дыма. Раньше у него не было этой проблемы, но после того, как он заболел, стал ли он более чувствительным?

Чэнь Чжиюй: «Пытаешься меня контролировать?» Ся Циншу поднял глаза и посмотрел на него, ничего не говоря.

Почему это прозвучало так странно? Казалось, что-то не так со всей семьей по фамилии Чэнь. Ся Циншу опустил веки, но все же передал портсигар и тихим голосом объяснил: «Мне немного нездоровится, и мне плохо, когда я чувствую запах дыма».

Чэнь Чжиюй достал сигарету из коробки и поиграл с ней в руке, размышляя взад и вперед, но в конце концов не закурил. Он положил сигарету на стол и сказал: «Брезгливый».

Его голос был уже низким, нарочито сжатым и невнятным, когда он выплевывал его, в его тоне, казалось, был спрятан крючок, и между одним вздохом и другим он делал окружающий воздух немного странным и двусмысленным.

Ся Циншу резко вздохнул: мама, это слишком странно, мурашки по коже. Он взглянул на Чэнь Чжияю и обнаружил, что другой мужчина выглядит серьезным и нормальным.

В этот момент вошел официант с меню, и Ся Циншу поспешно отвел взгляд. Чэнь Чжияю притворился, что не замечает любопытных глаз собеседника, умело заказал несколько любимых блюд и попросил официанта передать меню Ся Циншу, чтобы он мог заказать то, что ему нравится.

Ся Циншу закончил свой заказ и держал в обеих руках миску с сахарной пудрой¹, его глаза смотрели в окно, когда он делал маленькие глотки. За пределами отдельной комнаты была небольшая река с несколькими цветочными фонарями у реки. Кондиционер работает нормально, но его щеки покраснелись, как от румян. Губы его были перепачканы супом, блестели, и когда он собирался стечь по губам, Циншу высовывал язык и быстро облизывал его, как хорошенький, хитрый котик.

Чэнь Чжияю протянул салфетку: «На что ты смотришь?»

«У этого ресторана дела идут плохо». Ся Циншу вспомнил цены на блюда, которые он только что видел, и указал на пустой столик за окном: «Оно продается по такой высокой цене, оно должно быть невкусным, раз нет посетителей».

С того момента, как он вошел, он заметил, что в большом ресторане был только их столик.

«Вкусно, здесь бывают часто».

— Тогда почему нет клиентов?

Чэнь Чжияю небрежно ответил: «Я забронировал все место».

Ся Циншу: «.....»

Думая о дворе, золотом руднике, картинах антиквариата и паре золотых доспехов, предположительно снятых с терракотовых воинов, которых он видел сегодня. Способ Чэнь Чжияю хвастаться своим богатством был гораздо более изощренным, чем у его матери.

— О, тогда спасибо.

Чэнь Чжияю посмотрел в окно: «После еды можно пойти на прогулку к реке, вдоль реки ходят

маленькие лодки, а также можно запустить цветочные фонари».

Ся Циншу был переселен так долго, что ему приходилось каждый день иметь дело с разными отношениями, только что позаботившись о своих крайних родственниках и издеваясь над одноклассниками, и, увидев, что он может некоторое время лгать, как соленая рыба, он снова очутился в настроении. Его глаза загорелись, а голова запрокинулась, чтобы выглянуть наружу. Печальное лицо, которое у него было только что, исчезло в одно мгновение.

Пара красивых глаз цвета персика была очень живой.

Чэнь Чжияю тайно сказал: «Ребенка слишком легко удовлетворить».

Поскольку был только один стол клиентов, еда была подана очень быстро, и менее чем через пять минут после размещения заказа была подана холодная земляная курица. Блюдо очень хорошо продавалось в ресторане, тарелка среднего размера из лазурного камня с двумя маленькими декоративными белыми цветочками по бокам, курица была помещена в центр тарелки в обычном порядке, сбрызнутая горячим маслом и посыпанная зеленым луком и кунжутом, запах перца и цыпленка чувствовался издалека.

Ся Циншу, у которого в последнее время появился хороший аппетит, сжал палочки для еды и несколько раз проглотил слюну, его глаза почти упали на курицу.

"Г-н Чэнь, хотите рис?" Ся Циншу увидел, как Чэнь Чжияю кивнул, и попросил официанта заказать две тарелки риса.

«Ешь». Чэнь Чжияю чувствовал, что если он откроет рот, изо рта Ся Циншу потекут слюны на стол. Ся Циншу происходил из хорошей семьи, он не был тем, кто ничего не видел, и его семья теперь была хорошей, Ся Лаоэр был поваром, поэтому он мог просто сказать, что он хотел поесть. Он не знал, что происходит, но в последнее время он просто быстро может проголодаться и много спит, а когда видит еду, которая ему нравится, он жадно ее ест.

Ся Циншу взял куриную палочку, покрытую красным маслом и семенами кунжута, и положил ее в рот... Мясо было крепким, острым и не слишком резким, с сахарной пудрой и легкой сладостью. Подали с жемчужно-белым рисом, очень вкусно.

Вскоре после этого одно за другим подали различные блюда, и Ся Циншу сосредоточился на еде и сушеном рисе. Хотя еда считалась наградой для Ся Циншу, практика другой стороны просто есть, не используя возможность приблизиться к нему, создавала у Чэнь Чжияю иллюзию того, что его обходят стороной.

Маленький друг глуп и честен.

Чэнь Чжияю просто съел две палочки для еды и взял на себя инициативу заговорить: «Я

слышал о твоей истории рождения».

Ся Циншу взял кусок жареного телячьего стейка и засунул его в рот, взглянул на него, заткнулся и жевал, не отвечая.

«Дядя Ся пришел ко мне сегодня и сказал, что ты не хочешь поехать домой?» Чэнь Чжиюй подтолкнул жареный телячий стейк к Ся Циншу.

Ся Циншу проглотил кусок риса и продолжил есть блюдо.

Чэнь Чжиюй снова спросил: «Какие у тебя планы?»

Чэнь Чжиюй спрашивал уже три раза, так что Ся Циншу пришлось ответить. Казалось, он вспомнил, что персонаж Чэнь Чжиюя был айсбергом, который не любил говорить, так почему же он сегодня так много говорил.

Мы можем закончить есть, прежде чем мы что-нибудь скажем.

Он быстро прожевал раз десять и проглотил свою еду: «Я вижу, что они довольно хорошо относятся к своему приемному сыну, я боюсь, что они будут предвзяты и узнают меня в ответ, но потом плохо обойдутся со мной. Приемного сына зовут Ся Юбинь, вы ведь тоже его знаете, верно?»

После того, как Ся Циншу закончил говорить, он положил свои палочки для еды и серьезно посмотрел на Чэнь Чжиюя.

Ся Юбинь? Младший брат Ся Шаня, с которым он встречался несколько раз. Чэнь Чжиюй ответил не сразу.

Ся Циншу поспешно описал: «В тот день, когда вы пришли, чтобы произнести речь, я должен был стать представителем студентов, но потом что-то случилось, и я не пошел, так что этот мальчик занял мое место в качестве представителя, вы, ребята, познакомились раньше, да?»

Ся Циншу опустил глаза и сделал вид, что ему все равно, но на самом деле он хотел броситься на передовую, поедая дыни и наслаждаясь представлением. Он не забыл, что «Исключительный фаворит» был романом со сложными неразрывными отношениями между мужчинами, и ему было интересно, сколько мужчин уже захватил Ся Юбинь? Думая о безымянных описаниях в тексте, маленькое лицо Ся Циншу вспыхнуло, и он поспешно сделал большой глоток воды.

Чэнь Чжиюй скользнул взглядом по покрасневшим щекам собеседника и равнодушно ответил: «Я знаю».

Ся Циншу на мгновение сжал кулак.

«Как... Какие у вас отношения?»

Как далеко они зашли сейчас? «Исключительный фаворит» — это сериализованный текст, он еще не был закончен, когда он его прочитал, Ся Циншу очень заинтересовался финалом, задаваясь вопросом, как это будет НЕ с таким количеством нападающих. Что касается части, которую он видел, нападавших было восемь, по одному в день, недостаточно для недельного оборота.

Чэнь Чжуй увидел напряжение в его притворно-сильном выражении лица и после паузы сказал: «Не знакомы».

Тск, то, как маленький ребенок ревнует довольно мило.

Ся Циншу был озадачен, как они могли не быть знакомыми, согласно временной шкале, Ся Юбинь уже возбудил интерес Чэнь Чжуйю, и ко дню его смерти Чэнь Чжуйю сам признался в любви. Могло ли случиться так, что он не умрет сейчас, так что сюжет тоже отклонился?

Ся Циншу был немного серьезнее: «Правда не знакомы?»

Чэнь Чжуйю сдержал улыбку: «Правда». Он кратко описал тот факт, что встречался с Ся Юбинем в общей сложности два раза, один раз в больнице, где он был облит кофе, а его одежда была испачкана другой стороной. Второй раз было выступление в школе, и Ся Юбинь заплатил за испачканную одежду. После этого встреч больше не было.

"Ой." Ся Циншу был немного разочарован, услышав это.

Вот и все, это было слишком неинтересно.

Только после того, как он закончил говорить, Чэнь Чжуйю внезапно осознал, почему ему пришлось так ясно объяснять Ся Циншу. И почему Ся Циншу так спокойноотреагировал, услышав это? Чэнь Чжуйю поднял голову и пристально посмотрел на Ся Циншу, не отпуская ни малейшего выражения на его лице.

В этот момент ребенок на 100% втайне счастлив. Иначе он бы не смог так хорошо поесть.

Двое из них продолжали есть свою еду, каждый со своими мыслями. Внезапно Чэнь Чжуйю открыл рот и спросил: «Чем ты хочешь заниматься в будущем?»

Чэнь Чжуйю не объяснил явно цель приглашения на ужин сегодня вечером, но тема всегда, во всяком случае, вращалась вокруг его биологической семьи, и Ся Циншу догадался, что,

основываясь на отношениях Чэнь Чжиюя с семьей Ся, девять раз из десяти Ся Цзин попросил его быть лоббистом.

Ся Циншу потер нос, неужели он и Чэнь Чжиюй выглядели так близко к посторонним?

«Я хочу быть соленой рыбой с деньгами».

Лежать, не беспокоясь об одежде или еде, не нужно ходить на различные учебные курсы или курсы актерского мастерства, не нужно заниматься игрой на фортепиано, больше не нужно недосыпать. Просто лежать и ничего не делать.

О, и есть дыни, лежать и кушать дыни.

Услышав ответ, Чэнь Чжиюй улыбнулся, ребенок действительно вел себя перед ним, говоря все без каких-либо угрызений совести. Он взял полотенце, чтобы вытереть руки: «Ты уже поел, соленая рыба, пойдём погуляем».

Ся Циншу: «Подождите, я съем еще одну тарелку».

~

Лантонг и водно-болотный парк были разделены небольшой рекой, и, стоя у реки, можно было увидеть пятнистые тени деревьев парка. Сегодня была яркая луна, и на прибрежной тропинке есть только несколько низких фонарей, идеально подходящих для прогулки вдвоем. На речной лодке можно прокатиться по саду Лантонг, а в ресторане есть речные фонари, которые будут собраны после закрытия.

После того, как Ся Циншу ступил на речную лодку, он нашел атмосферу немного необычной. Дорогой ресторан, тихая река, яркая луна, висящая над головой, легкий ветерок из леса, развевающий челку Ся Циншу, принесли легкую прохладу. Если бы там было еще два скрипача, Ся Циншу подумал бы, что это предложение руки и сердца.

Но другим человеком был Чэнь Чжиюй, стипендиат клуба мужской добродетели, и Ся Циншу вообще не думал о нем с точки зрения любви, только о том, что другой человек был инструментом, который Ся Цзин пригласил, чтобы заставить его признать его родственников.

Пока речная лодка тихо брела по воде, Чэнь Чжиюй увидел, как он потянулся, чтобы поправить челку, встал в тени и зажал рот крючком.

Нашел время, чтобы поправить прическу. Этот малыш уделяет особое внимание своему имиджу перед возлюбленным.

Лодка проплыла пятьдесят метров, и Ся Циншу стоял на носу, держа в руках розовый фонарь, теплый свет отражался на его розовом и одутловатом лице.

Внезапно резкий «щелчок» нарушил тишину ночи, когда старый и ветхий фонарь медленно наклонился с другой стороны берега реки. Звук был слышен, и Ся Циншу поднял голову, держа лампу, все его тело уже было окутано тенью столба.

«.....»

Уже поздно бежать? Буквально за эту тысячную долю секунды в его голове пронеслось бесчисленное множество мыслей.

Как пушечное мясо, разве он не мог избежать верной смерти, несмотря ни на что?

Сможет ли он вернуться после смерти?

Он надеется, что быть разбитым не слишком больно. Наконец, он закрыл глаза и нахмурился, когда сильный ветер сдул с его лба лохматые волосы.

В этот момент он почувствовал, как его ударил порыв ветра. На него набросились. Слышно было только «хруст» и глухое хрюканье накинувшегося на него человека.

Ся Циншу открыл глаза и обнаружил, что лежит на лодке, а Чэнь Чжиюй держит его, а тыльная сторона его руки за спиной. Приблизившись к нему, Ся Циншу заметил, что лоб и кончик носа Чэнь Чжиюя были покрыты мелким потом, его рубашка со складками также была протерта большой рваной раной, а ноги были не только прижаты к электрическому столбу, но и обмотаны несколькими проволоками, и его икроножные кости явно деформировались.

"Испугался?" Чэнь Чжиюй присел над Ся Циншу, сначала в состоянии поддерживать свое тело руками, затем все это прижалось к Ся Циншу, плотно прижав их друг к другу.

Только тогда Ся Циншу отреагировал и закричал персоналу: «Вызовите скорую помощь, господин Чэнь, как вы? Он придавил вас?»

Он изо всех сил пытался встать, но как только он двинулся, он услышал, как Чэнь Чжиюй издал «шипение».

"Г-н Чэнь, как вы? Вы сильно ранены?" Когда Ся Циншу увидел состояние ноги Чэнь Чжиюя, его сердце сжалось, а зубы сильно затряслись. Если бы Чэнь Чжиюй не спас его, и электрический столб упал и ударил его прямо по голове, он бы умер, верно?

Как больно было бы быть раздавленным таким тяжелым шестом! Он просто потерял рассудок,

почему он вовремя не увернулся!

Служащие ресторана все вышли, вызвали скорую помощь, и подошли сотрудники, чтобы убрать столб. Не осмеливаясь двигать раненого по своей воле, потому что они не знали, где он ранен, они остались в обнимку.

— Прости, это все моя... вина.

Если бы он быстрее отреагировал на уклонение, Чэнь Чжиюй не был бы ранен, чтобы спасти его. Внезапно он почувствовал запах крови и почувствовал влажность рядом с ногами и ступнями другого мужчины. Было кровотечение, и крови было довольно много. Ся Циншу не мог ничего с этим поделать, его голос немного дрожал: «Мистер Чэнь, прости.....»

— Как я могу винить тебя? Чэнь Чжиюй лежал на нем сверху, это было так больно, что его душа почти вышла из тела, но он был спокоен: «Виновником является этот бетонный столб, подожди, пока я встану и разобью его».

Ся Циншу скупо кивнул: «Мммм, разбейте его на куски».

Сильный запах молока был совсем рядом, и Чэнь Чжиюй почувствовал, как будто нажимает на тающую молочную конфету, ароматную и сладкую. Глубоко вздохнув, разрывающая боль казалась намного легче.

Он нахмурился и спросил хриплым голосом: «Ты можешь зажечь для меня сигарету?»

1. Возможно здесь имеют ввиду суп из семян лотоса с белым грибом и сахаром со льдом, так как в рецепт входил сахарная пудра. Других супов, которые могли бы подходить я не нашла.

<http://bllate.org/book/14982/1325568>